

Евгений Голубовский. Евгений Деменок

Михаил Кольцов

Михаил Кольцов – одна из самых загадочных фигур советской истории и журналистики. Человек яркого таланта, замечательный организатор, за 20 лет творческой жизни более 2000 фельетонов, он создал 12 журналов, выпустил 20 своих книг и множество книг товарищей по перу.

Родился в Киеве 12 июня 1898 года. В 17 лет уехал в Петроград, поступил в психоневрологический институт. Снимал в городе комнату на троих. Двумя его соседями оказались Исаак Бабель и Ефим Зозуля, так же, как и он, студенты Бехтеревского института.

Зозуля, а он самый старший, 1891 года рождения, уже публиковался в одесской печати, а сейчас завоевывал петроградскую. Это Зозуля, прочитав первые рассказы Бабея, отнес их Максиму Горькому. Мэтру рассказы понравились, и он их опубликовал. А Михаил Кольцов по примеру сокурсников начал писать заметки, брать интервью в студенческой прессе.

Уже в 1917 году Михаил Кольцов становится заметен. Ему дает пространное интервью Александр Керенский. С ним рассуждает о роли театров Анатолий Луначарский. И в 1918 году нарком Луначарский дает 20-летнему Кольцову рекомендацию в члены ВКП(б). Но недолго музыка играла. В том же 1918 году Михаил Кольцов публикует в «Киногазете» открытое письмо, заявляя о выходе из ВКП(б), так как партия насаждает единомыслие. И уезжает в родной Киев.

А в Киеве меняются власти. Скоропадский. Петлюра. Большевики. Кольцов печатается в беспартийной газете «Куранты», начинает собирать статьи в книги. Результатом поездки в Киев стала его первая книга «Петлюровщина». И ряд статей, которых ему никогда не забудут. В том числе статья о Л.Д. Троцком.

Но с начала 1920 года Михаил Кольцов уже в Одессе. Всего полгода он пробыл в нашем городе, возглавляя ЮГРОСТА, но как много успел... Организовал плакатную мастерскую для «Окон ЮГРОСТА», куда пригласил всех авангардных художников Одессы.

Создал два журнала, «Лава» и «Облава», пригласив в них редактором поэта-акмеиста Владимира Нарбута.

Ежедневно писал статьи в одесской прессе.

Но, как выяснилось впоследствии, самым важным его делом в Одессе весной 1920 года стала простенькая записка – он пишет рекомендацию Исааку Бабелю в Первую Конную армию. Теперь уже не Бабель, а Кирилл Васильевич Лютов уехал из Одессы как военный корреспондент ЮГРОСТА.

Предполагал ли Кольцов, что стоит у истоков «Конармии» Бабеля? Скорее всего, чувствовал. Как когда-то в Петрограде, прочитав первые рассказы Бабеля, пил с Ефимом Зозулей за новую звезду русской литературы.

В 1921 году М. Кольцов снова в Москве. Он возрождает «Огонек», создает «Крокодил», «Смехач», издательство «Земля и фабрика» (ЗИФ), журнал «За рубежом».

Ежедневные фельетоны в «Правде».

Но вернемся к связям с Одессой. В 1926 году Кольцов задумывает, а с января 1927 года выпускает на страницах «Огонька» роман-буриме, который написан 26-ю писателями. Первую главу написал Александр Грин, назвав ее «Большие пожары». Это стало названием романа, главы в котором писали Алексей Толстой и Вера Инбер, Вениамин Каверин и Михаил Зощенко, Исаак Бабель и Ефим Зозуля... Редактировал, сводил концы, а последнюю главу, показав талант беллетриста, написал сам Михаил Кольцов. Курировал процесс одесский друг Кольцова редактор «Огонька» Ефим Зозуля. Даже медлительного Бабеля заставил за неделю написать очередную главу.

А потом – звездный час Кольцова. Всю эпопею Гражданской войны он проводит в Испании среди интербригадовцев, и как корреспондент «Правды» (это официально), и как личный представитель Сталина (это по сути заданий). Его репортажи составят три тома и станут бестселлерами. О Кольцове в Испании писали Э. Хемингуэй, А. Мальро, И. Эренбург.

Но в конце 1938 года Сталин отзывает Кольцова в Москву. Заслушивает его доклад. И, как будто шутя, спрашивает, есть ли у товарища Мигеля личное оружие. Естественно, есть. «Но ведь вы не собираетесь

кончать жизнь самоубийством», – смеется Сталин. И дает задание прочесть на общем собрании писателей Москвы доклад о новой конституции. «Никто лучше вас этого не сделает».

Кольцов не кончил жизнь самоубийством. Он с триумфом прочел доклад. Поздно вечером вернулся в «Правду». За ним в его кабинет в «Правде» пришли чекисты. Два года на Лубянке. Два года пыток с требованием признаться, что он немецкий шпион. И расстрел 2 февраля 1940 года.

Одним из первых реабилитированных после смерти Сталина был Михаил Кольцов.

Его книги издаются и переиздаются. А вот про фельетон о Льве Троцком, опубликованный в киевском журнале «Куранты» в 1918 году, вроде бы забыли.

Может, самое время напомнить...

Михаил Кольцов

Красный Китеж

Троцкий

I

У Намюра тяжело ухают пушки. Валлония и Фландрия распротерты в пыли и крови. Воины Бельгии, Тили Уленшпигли двадцатого столетия, в серых кепи и с вещевыми мешками устало отодвигаются вглубь к Антверпену. Париж молчит, осенние деревья в Венсенском парке тяжело шумят. В Café de la Paix – грохот выстрела и падающего тела. Это Жан Жорес склонился простреленной широкой старой грудью на мраморный столик. Первый и последний пацифист великой войны.

На бульварах жутко громят немецкие магазины. В палате жужжит оппозиция. Иностранцы корреспонденты покупают у уличных Гаврошей ворохи вечерних газет и шлют длинные срочные телеграммы.

Русские журналисты тоже мобилизованы. Длинные, тоскливые, как изгнание евреев из Иерусалима, эмигрантские споры стали жарче и мучительнее. Свободное от споров, митингов и политических резолюций время все взрослое население русской ко-